

DOI: 10.25178/nit.2017.1.5

ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНЫЙ ОБРЯД ТУВИНЦЕВ БАЯН-УЛЬГИЙСКОГО И ХУБСУГУЛЬСКОГО АЙМАКОВ МОНГОЛИИ

Елена В. Айыжы

Тувинский государственный университет

THE FUNERAL AND COMMEMORATION RITE AMONG THE TUVANS OF BAYAN-ÖLGII AND KHÖVSGÖL AIMAGS, MONGOLIA

Elena V. Ayyzhy

Tuvan State University

В статье произведена реконструкция погребально-поминального обряда тувинцев Монголии. Это целый цикл действий, обрядов и обычаев, запретов, последовательно совершаемых с момента смерти человека до его похорон и следующих за ним «поминок» включительно. Этнография хорошо изучила погребально-поминальные обряды тувинцев Тувы, но не у субэтнических групп тувинцев, проживающих в Монголии. Основными источниками для реконструкции стали полевые материалы автора, собранные во время экспедиций в Монголии: в с. Цаган-Нур, восточной тайге Хубсугульского аймака и в с. Цэнгэл Баян-Ульгийского аймака в 1996–2015 гг.

Тувинцы Цэнгела строго соблюдают охранительные обряды. Чтобы душа покойного не вернулась обратно, покойника из юрты выносят не через двери, а через одну из ее стенок, мужчины надевают одежду наоборот. Когда ритуал заканчивался, все при-

The article provides a reconstruction of the funeral and commemoration rite of Tuvans in Mongolia. The rite includes a series of acts, rites, customs and taboos that are enacted immediately after the death of a person and until he or she is buried and the funeral feast is held. There has been a wealth of studies of rites associated with funerals and commemoration among the Tuvans of their titular region, but never among Tuvans living in Mongolia. Our reconstruction is based on the data collected by the author during expeditions to Mongolia, namely to the village of Tsagaan Nuur, the Eastern taiga area of Khövsgöl aimag and to the village of Tsengel, Bayan-Ölgii aimag in 1996–2015.

The Tuvans of Tsengel are known for strictly preserving the guarding rituals. To prevent the soul from returning, the dead body is never carried out of the yurt through the door, but through one of its walls, with men wearing their clothes inside out.

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 15-01-00442).

The study was supported by the Russian Foundation for the Humanities (Grant No. 15-01-00442).

Айыжы Елена Валерьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории археологии Тувинского государственного университета. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Ленина, д. 32. Эл. адрес: aiygy@mail.ru

Ayyzhy Elena Valerievna, Candidate of History, Associate Professor, Department of General History, Tuvan State University. Postal address: 32 Lenin St., 667000 Kyzyl, Republic of Tuva, Russian Federation. Email: aiygy@mail.ru

существующие три раза обходят место, прощаются с умершим, бросают на могилу просо. Возвращаясь, стараются не оборачиваться. На поминальные обряды 7-го и 49-го дней шаманов не приглашают, предпочтение отдают ламам (влияние буддизма).

Обрядность тувинцев Цаган-Нура имеет свои особенности. О смерти человека сообщают эфемизмами, но частое тувинское выражение «пошел за красной солью» здесь не используют. Гробы готовят специальные люди.

Если умер человек в тайге, то гроб не готовили, специальных мест не искали. Место «освящали» дымом можжевельника. Тело доставляет мужчина на своей спине, на специальной подстилке. Перед погребением все прощаются с покойником, разбрасывают просо. Проводят поминальную панихиду. В дальнейшем данное место становится запретным для посещения. После похорон участники проходят обряд «очищения», участвуют в «последнем пире». Обряд 7-ми дней не проводят, только 49 дней.

В целом, в погребально-поминальном обряде тувинцев Монголии выделяются четыре этапа — обряды и обычаи: 1) связанные с момента смерти и до погребения умершего; 2) связанные с погребением и возвращением участников с кладбища; 3) соблюдаемые после похорон, пока не заканчивались «поминки»; 4) связанные с 7 или 49 днями.

Похоронная обрядность тувинцев Монголии показывает этногенетические и этнокультурные связи их с тувинцами Тувы. В то же время очевидно, что традиции первых более детальны, сохранены.

Ключевые слова: тувинцы; тувинцы Монголии; погребально-поминальный обряд; обрядовая практика; Цэнгэл; Баян-Ульгийский аймак; Монголия; Цаган-Нур; Хубсугульский аймак; Тува

Введение

Погребальный обряд у тувинцев представляет собой по существу целый цикл действий, обрядов и обычаев, запретов, последовательно совершаемых с момента смерти человека до его похорон и следующих за ним «поминок» включительно. Это религиозные действия, которые отражают нормы поведения родственников, налагают на них ряд обязанностей, ответственность в связи с предстоящими похоронами.

Тема погребального обряда тувинцев достаточно изучена этнографической наукой. Одной из первых научных работ можно назвать статью Н.В. Катанова «О погребальных обрядах у тюркских племен с древнейших

After the ritual is over, all those present walk around the grave three times, throwing millet on the grave as a farewell gesture – and then return without looking back. The 7th and 49th day commemoration feasts do not feature Shamans, with a marked preference for lamas (a Buddhist influence).

In Tsagaan Nuur, the rite has specific local features. A death is reported euphemistically, but the common Tuvan idiom 'went to fetch some red salt' is unknown here. Coffins are prepared by a certain body of people.

If the death happened in the taiga, then no coffin was needed and no special place sought. The burial area was 'sanctified' by burning juniper, and the body was carried by a man on his back (using a special kind of bedding). Prior to the burial, everyone took leave of the dead person, millet was thrown around, and the dirge sung. After the burial, the grave would become taboo, and those who participated in the funeral would have undergo 'cleansing' and join the 'last feast'. Commemoration on the 7th day is unknown, while the 49th day feast is preserved.

Overall, the funeral and commemoration rites of Mongolian Tuvans include 4 stages of rites and customs: 1) from the moment of death to the funeral; 2) the burial and the return from the cemetery; 3) the funeral feast; 4) the 7th and/or 49th day commemoration events.

Funeral rites of Tuvans living in Mongolia reveal their ethnogenetic and ethnocultural links with their compatriots in Tuva. At the same time it is quite clear that the former have preserved their tradition in more detail.

Keywords: Tuvans; Tuvans in Mongolia; funeral and commemoration rites; ritual practice; Tsengel; Bayan-Ölgii aymag; Mongolia; Tsagaan Nuur; Khövsgöl aimag; Tuva

времен и до наших дней» (Катанов, 1894), где он описал погребальный обряд бельтиров, сагайцев, каргинцев, каларцев, карагасов, а также урянхайцев Урянхайского края и Монголии. В. В. Бартольд сосредоточил внимание на обрядовой практике (Бартольд, 1921). В работе Е. К. Яковлева «Этнографический обзор населения долины Южного Енисея», хотя автор и замечает, «относительно похорон наши сведения крайне ограничены», но все же приводятся некоторые сведения об оставлении умершего, завернутого в шубу или халат, на поверхности где-либо в укромном месте, упоминается о поминках (Яковлев, 1900: 97, 98).

Более обширные и ценные материалы, имеющие научный интерес, содержатся в работе Ф. Я. Кона. Автор установил, что способ захоронения умершего путем оставления трупа в безлюдной местности на поверхности земли считается у тувинцев новым, возникшим под влиянием ламаизма. До этого покойников зарывали в землю с различными их предметами бытового обихода (Кон, 1904: 38). В работе Л. П. Потапова приведены описания погребального обряда тувинцев Монгун-Тайгинского и Бай-Тайгинского районов. Впервые было изучено в деталях погребальное сооружение шамана в виде двухъярусной гробницы, установленной на четырех столбах (Потапов, 1960). С. И. Вайнштейн при детальном изучении таежных и степных групп восточных тувинцев также затронул эту тему (Вайнштейн, 1961).

В. П. Дьяконова в своей монографии «Погребальный обряд тувинцев как историко-этнографический источник» (Дьяконова, 1975) описала в сравнительном анализе погребальный обряд тувинцев восточных и западных районов Тувы, что для нас является несомненно ценным материалом для написания данной статьи. Еще одна важная работа для нашей темы — монография В. А. Киселя «Поездка за красной солью» (Кисель, 2009), в которой он анализирует своеобразие тувинских похоронно-поминальных ритуалов, восстанавливает истоки формирования способов погребения, проводов «души», общения с покойным, показывает развитие и изменение самобытных обычаев.

Погребальная обрядность тувинцев Монголии этнографической наукой практически не исследована. Целью данной статьи является сравнительный анализ погребально-поминального обряда тувинцев с. Цэнгел Баян-Ульгийского и с. Цаган-Нур Хубсугульского аймаков Монголии. Особенностью данной работы является то, что основным видом хозяйства тувинцев Баян-Ульгийского аймака — разведение мелкого и крупного рогатого ско-

та, а у тувинцев Хубсугульского аймака-оленеводство. Несмотря на то что скорость и динамика трансформационных процессов затрагивает обрядовую практику, происходят изменения не только во внешней стороне похорон, но и во многом изменяется и внутреннее содержание ритуалов. При этом общая этническая специфика погребально-поминального комплекса сохранилась.

Основными источниками для написания данной статьи являются полевые материалы автора. Они были собраны во время экспедиций в с. Цаган-Нур, восточной тайге Хубсугульского аймака Монголии и в с. Цэнгэл Баян-Ульгийского аймака Монголии 2010-2011, 2013, 2015–2016 годах. Автор опрашивала представителей старшего поколения тувинцев, неоднократно присутствовала на похоронах и поминках, наблюдала за процедурами. Также автор опирается на полевые материалы, которые собирала в отдельных районах самой Тувы.

Тувинцы Цэнгэл сомона Баян-Ульгийского аймака

Умершего человека тувинцы Цэнгэл сомона называют «тыныш доозулду» («дыхание остановилось»), «аарыг алгаш бараган» («болезнь забрала»), «бурган болуп калган» (стал богом), «бурган оранында барды» («ушел в мир богов»), «дустай берген» («ушел за солью»), «караан шимген» («глаза закрыл»), «удуп калган» («уснул»).

У тувинцев Цэнгэл сомона Баян-Ульгийского аймака по погребально-поминальному обряду были отмечены следующие действия. На кладбище с собой берут обязательно веточку, на месте погребения чертят круг вокруг себя, таким образом, здесь присутствует охранительная магия.

Информатор Оюмаа рассказывала: «...мы особо не ходим на кладбище, но иногда бывают такие случаи, запреты можно нарушить, тогда с собой берем молоко, и делаем чажыг (чажыг — ‘окроплять’, букв.), но перед обрядом чертим вокруг себя круг, поскольку души наших умерших родственников на запах молока слетаются, стараются у друг друга отнимать» (информатор Оюмаа Донгак, 1972 г. р., уроженка с. Цэнгэл Баян-Ульгийского аймака Монголии).

Страх перед умершим отразился и в обычае выносить покойника из юрты не через двери, а через одну из стенок ее, чтобы умерший не смог найти дорогу обратно в свое жилье. Выносили покойного головой вперед, а решетку юрты сразу опускали или заделывали юрту перед выносом

умершего вносили деревянную колоду, в которую укладывали покойника и привязывали его к колоде веревками. После этого отдергивали войлок юрты снаружи и через отверстие просовывали колоду (Кон, 1904: 50).

Мы зафиксировали, что у тувинцев Баян-Ульгийского аймака Монголии в зимнее время рядом с основной юртой ставили отдельную временную юрту и там клали умершего. Также наши информанты отмечали, что через двери не выносили покойного. Идя к месту погребения, мужчины надевают одежду наоборот, чтобы душа умершего не смогла найти дорогу. Когда похоронный ритуал заканчивался, все присутствующие три раза обходили место, тем самым прощались с умершим, бросали на могилу просо. Когда возвращаются обратно, стараются не оборачиваться.

У тувинцев Баян-Ульгийского аймака на поминальные обряды «чеди хонуу» — «семь дней» и «дортен тос хонуу» — «сорок девять дней» шаманов не приглашали, предпочтение отдавали ламам. Скорее всего, это связано с распространением и влиянием буддизма в данных аймаках Монголии.

Тувинцы сумона Цаган-Нур Хубсугульского аймака

Погребально-поминальный обряд тувинцев с. Цаган-Нур Хубсугульского аймака имеет свои особенности и отличия от тувинцев, живущих в других аймаках Монголии. О смерти человека сообщают близким и родственникам следующими эвфемизмами: «чок болган кижиги» — «человека, которого не стало», «бурганнай берген» — «ушел к божествам», «олген» — «умер», «ужа берген» — «улетел», «эрте берген» — «перешел», «чой барган» — «ушел», «чорта берген» — «медленно уехал на коне». Интересно, что у других тувинцев Монголии и Тувы часто применяемый термин «кызыл дустай берген» («за красной солью пошел», в Хубсугуле не используется).

В деревне были специальные люди, которые изготавливали «кавай» (колыбель), «аптара» — «сундук», или гробы для умерших людей. Делали гроб родственники, из кедра или лиственницы, по размеру больше чем рост покойного, внутреннюю сторону украшали чаще всего материалом зеленого, красного, черного цвета. Женские украшения покойной раньше клали в гроб, теперь же оставляют детям. Местность, где находится кладбище с. Цаган-Нур называется Дыт-Акта (букв. — «Белая лиственница»), «кижи чурттадыр чер» — «место для проживания умерших».

Если умер человек в тайге (Западной или Восточной), то гроб не гото-

вили, специальных мест не искали. Просто в удобном месте оставляли покойного, называли «илден салыр» — «оставить видимым», «черге салыр» — «оставить на земле» (информатор Ганбаат из рода Урат, 1957 г. р., уроженец Восточной тайги Хубсугульского аймака Монголии). Место, где будут хоронить умершего, «освящали» дымом можжевельник «артыша» «черин актаар» — (букв. «освящать место»). Тело туда доставляет мужчина, на спине. Заранее готовят восьмиметровую ткань, половину этой ткани складывают как подстилку для тела, другой половиной накрывают его. Умершего кладут головой на север. Одевают его в одежды, которые ему нравились при жизни. В изголовье кладут чай, деньги, просо, хадак, свечи и все необходимое. Также могли оставить его любимую одежду (например, рубашку). Были случаи, если человек умер в тайге, его оставляли голым, завернув в белый саван.

Перед погребением все присутствующие прощаются с покойником. По очереди дотрагиваются до его лба, а приезжие провожают, дотрагиваясь до его правого колена, что означает «Я приехал». Рядом с могилой зажигают лампаду, ставят чай, еду, пустую пиалу. На могиле разбрасывают зерна, что имело смысл пожелания пополнения рода умершего. После проводили поминальную панихиду «чемнедир», «шайладыр» («кормить», «угощать»): кормили гостей супом «быдаа». Угощали чаем, разливали присутствующим немного водки, обменивались трубками. Во время похорон могли присутствовать все родственники; в дальнейшем данное место становилось запретным для посещения.

Вернувшись с похорон, все участники проходят обряд «очищения», для чего готовят два сана — два плоских камня, поверх которых для очищения кладут зажженный можжевельник, воду, разбавленную молоком и можжевельником, белое полотенце или бумагу для вытирания рук. Каждый должен пройти между двумя камнями с можжевельником, затем два раза моют руки и вытираются белым полотенцем.

Тувинцы Цаган-Нура поминки называют «сонгу шайлалгазы» — «последний пир». Все присутствующие заходят в юрту, пьют чай и едят приготовленное близкими умершего. Сначала пьют простоквашу или разбавленный в воде жидкий творог, затем едят молочные блюда: суп с рисом и изюмом. В конце застолья суп из баранины. Один из присутствующих мужчин разливает водку. Полную чарку он подносит всем по очереди, при этом кладет под чаркой либо купюру, либо коробок спичек. Надо сказать, что в современной Туве во время поминок раздают всем чайники с конфетами в четном количестве, завернутые в носовой платок или в белый

материал. Все собравшиеся поминают покойного, говорят о нем только хорошее.

Людам, помогавшим на похоронах, в качестве благодарности подносят спички или плитки чая. Мужчинам, которые провожали умершего до места погребения, дают барана, женщинам — мыло, чай. Обязательно каждому дают свечи и спички; детям — сладости («уругларны оортуру» — «радовать детей»).

Тувинцы Хубсугульского аймака Монголии обряд «чеди хонуу» («семь дней») не проводили, только «дортен тос хонуу» («сорок девять дней»), «узун хонуу» («длинные поминальные дни»). Для определения времени, места похорон, а также проведения обряда «узун хонуу» раньше приглашали шаманов, лам. Особенно информаторы вспоминали известного шамана Сарыг-Баяара (ныне его нет в живых), который определял время, дату, сроки, дни, часы не только погребальных обрядов, но и даже свадеб, а также других событийных семейных мероприятий. Сегодня таких людей, которые могут указать время, с кем можно проконсультироваться во всех вопросах в обрядовой практике, практически не осталось (в Западной тайге, где живут цаатаны нет, а вот в Восточной тайге Ганбаат делает) (информатор Эртинэ Эренчин из рода Соян, 1943 г. р., уроженец с. Цаган-Нур Хубсугульского аймака Монголии).

Заключение

Таким образом, на основе полевых этнографических материалов и привлечения историко-этнографической литературы нами была сделана попытка дать реконструкцию погребально-поминального обряда тувинцев-цаатанов Восточной и Западной тайги с. Цаган-Нур Хубсугульского аймака Монголии. В целом, в погребально-поминальном обряде тувинцев Монголии можно выделить четыре этапа: 1) обряды и обычаи, связанные с момента смерти и до погребения умершего; 2) обычаи и обряды, связанные с погребением и возвращением участников с кладбища; 3) обычаи и обряды, соблюдаемые после похорон, пока не заканчивались «поминки»; 4) обычаи и обряды, связанные с 7 и 49 днями.

Сравнительный анализ обрядности тувинцев Монголии с тувинцами Тувы, а также сопоставление современных наблюдений с описаниями обрядом начала и середины XX века позволяют говорить об этногенетических и этнокультурных связях монгольских тувинцев и их соплеменников,

проживающих в самой республике. Например, сравнение монгольских наблюдений с тем, что нам удалось зафиксировать у тувинцев-оленеводов Тоджинского района Республики Тыва, показывает нам много общего. Тоджинцы (субэтническая группа тувинцев, у которых традиционная обрядность считается наиболее сохранившейся) хоронили умершего зимой через три дня, летом — через 2 дня. Находили благоприятное сухое место, дно погребальной ямы устилали листьями, клали покойного головой в сторону востока. В зимнее время заворачивали умершего в шкуру и уносили в тайгу, через 2–3 дня родственники переезжали в другое место, причем вблизи в радиусе 3 км не жили. Потом через «семь дней», «девять дней» посещали то место, проверяли, родственники молились следующими словами: «Летающие птицы, животные очистите место, где я оставил тело умершего, Оран – Тандым помогите умершему освободить свою душу от тела!» (информатор Бараан Балчий-оол Сыпаевич, из рода Бараан, 1943 г. р., уроженец местности «Одуген» Тоджинского района Республики Тыва). Тувинцы Тоджинского района обряды поминального характера как «семь дней», «сорок девять дней» не проводили.

В то же время полученный нами материал показывает, что тувинцы Монголии, некогда отделившиеся от основного этнического массива, в целом более детально передают в своей обрядовой практике традиции похоронно-поминального обряда, чем тувинцы Республики Тыва.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бартольд, В. В. (1921) К вопросу о погребальных обрядах турков и монголов // Записки Восточного отделения Археологического общества. Т. 26. М.: Издательство Восточной литературы. 491 с.

Вайнштейн, С. И. (1961) Тувинцы-тоджинцы. М.: Издательство Восточной литературы. 216 с.

Дьяконова, В. П. (1975) Погребальный обряд тувинцев как историко-этнографический источник. Л.: Наука. Ленинградское отделение. 164 с.

Катанов, Н. Ф. (1894) О погребальных обрядах у тюркских племен с древнейших времен и до наших дней // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. XXV. С. 109–142.

Кисель, В. А. (2009) Поездка за красной солью. СПб.: Наука. 111 с.

Кон, Ф. Я. (1904) Предварительный отчет по экспедиции в Урянхайскую землю // Известия Восточно-Сибирского отд. РГО. Т. XXXIV. № 1–2. М.: Издательство восточной литературы. С. 19–69.

Потапов, Л. П. (1960) Материалы по этнографии тувинцев района Монгун-Тайги и Кара-Холя // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции АН СССР. М.; Л. Т. 1. С. 171–237.

Яковлев, Е. К. (1900) Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. Минусинск: Тип. В. И. Корнакова. 357 с.

Дата обращения: 02.02.2017 г.

REFERENCES

Bartol'd, V. V. (1921) K voprosu o pogrebal'nykh obriadakh turkov i mongolov. In: *Zapiski Vostochnogo otdeleniia Arkheologicheskogo obshchestva*, vol. 26. Moscow, Izdatel'stvo Vostochnoi literatury. 491 p. (In Russ.).

Vainshtein, S. I. (1961) *Tuvintsy-todzhintsy*. Moscow, Izdatel'stvo Vostochnoi literatury. 216 p. (In Russ.).

D'iakonova, V. P. (1975) *Pogrebal'nyi obriad tuvintsev kak istoriko-etnograficheskii istochnik*. Leningrad, Nauka. Leningradskoe otdelenie. 164 p. (In Russ.).

Katanov, N. F. (1894) O pogrebal'nykh obriadakh u tiurkskikh plemen s drevneishikh vremen i do nashikh dnei. *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete*, vol. XXV, pp. 109–142. (In Russ.).

Kisel', V. A. (2009) *Poezdka za krasnoi sol'iu*. St. Petersburg, Nauka. 111 p. (In Russ.).

Kon, F. Ia. (1904) Predvaritel'nyi otchet po ekspeditsii v Uriankhaiskuiu zemliu. In: *Izvestiia Vostochno-Sibirskogo otd. RGO*, vol. XXXIV, no. 1–2. Moscow, Izdatel'stvo Vostochnoi literatury. Pp. 19–69. (In Russ.).

Potapov, L. P. (1960) Materialy po etnografii tuvintsev raiona Mongun-Taigi i Kara-Kholia. In: *Trudy Tuvinskoii kompleksnoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii AN SSSR*. Moscow, Leningrad. Vol. 1. Pp. 171–237. (In Russ.).

Iakovlev, E. K. (1900) *Etnograficheskii obzor inorodcheskogo naseleniia doliny Iuzhnogo Eniseia i ob'iasnitel'nyi katalog etnograficheskogo otdela muzeia*. Minusinsk, Tip. V. I. Kornakova. 357 p. (In Russ.).

Submission date: 02.02.2017.

Для цитирования:

Айыжы Е. В. Погребально-поминальный обряд тувинцев Баян-Ульгийского и Хубсугульского аймаков Монголии [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017. № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/697> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2017.1.5

For citation:

Ayyzhy E. V. The funeral and commemoration rite among the Tuvans of Bayan-Ölgii and Khövsgöl aimags, Mongolia. *New Research of Tuva*. 2007, no.1 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/697> (access date: dd.mm.yy.). DOI: 10.25178/nit.2017.1.5